

Взаимоотношения горожан Гамбурга с отрядом казаков Теттенборна в 1813 году.

Научный руководитель – Гладышев Андрей Владимирович

Гунько Андрей Анатольевич

Студент (бакалавр)

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, Саратов, Россия

E-mail: viola0217@gmail.com

Сегодня проблематика военно-исторической антропологии активно осмысливается как на теоретическом, так и на конкретно-историческом уровнях. Чаще всего в поле зрения историков оказываются вопросы, связанные с повседневной жизнью гражданских лиц в условиях постоянных контактов с иностранными военными. В этом военная история сегодня тесно связана с изучением национальной идентичности, этнических взаимовосприятий, мифологизации общественного сознания и т.д. [8]

В историографии о человеческом измерении в военной истории заговорили в 1994-1995 гг. Антропологический поворот отразился и на военной истории, из которой выделяется военно-историческая антропология. Основное внимание исследователей теперь концентрируется на культурных и социальных аспектах войны как исторического феномена: быт, условий проживания, рациона питания, способов лечения, социальной адаптации. И те проблемы в историографии, что лет пятьдесят назад считались оригинальными, сейчас же набирают невообразимую популярность [7]. В данной работе рассматривается проблема взаимоотношения горожан Гамбурга с отрядом казаков Теттенборна в 1813 году.

Фридрих Карл фон Теттенборн начал свою военную карьеру в 16 лет, вступив на службу в австрийскую армию (1794 г.) В начале 1812 года он, в связи с неудачами на австрийском военном поприще, попросил об отставке и отправился в Петербург, где был определен подполковником в отряде генерала Винцингероде. С этого времени, особенно после отступления французов из Москвы, начинается эпоха славы на военном поприще Теттенборна. Так после Ганзейских операций весной 1813 года Александр I наградил его орденом Св. Анны 2-й ст. и чином генерал-майора [4].

В 1806 г. вольный город Гамбург оккупировали французские войска. Захват города был важной частью стратегического плана Наполеона по континентальной блокаде Англии: не просто так Гамбург иногда называли «воротами в мир». Взятие Гамбурга помогло бы русско-прусским войскам в сообщении с Великобританией. Запрет любых торговых отношений с англичанами, и реквизиция уже находившихся в городе английских товаров стали серьезным ударом для экономики Гамбурга. Естественно, что одновременно ухудшалось положение всех слоев населения. Наложение контрибуции в размере 17 млн. марок практически заморозила экономику Гамбурга. И хотя историки отдадут должное демократическим изменениям в политической и административной жизни города (так наполеоновские преобразования способствовали отмене крепостного права на оккупированных территориях [2]), суровые социальные и экономические потрясения свели для гамбургцев эти положительные изменения на нет.

Выдающимся делом кампании Заграничных походов 1813-1814 годов было взятие Гамбурга Теттенборном. Обладая отрядом в 1300 человек (4 казачьих полка и 6 эскадронов гусар и драгун при 2 орудиях) [6], он выдвинулся к Гамбургу - одному из самых крупных городов Германии, включенному в состав Французской империи, насчитывавшему в то время более 100 тыс. жителей. Гарнизон Гамбурга командовал генерал Карра Сен-

Сир. Слухи о громадной русской армии, двигающейся к Эльбе вслед за побитыми морозом остатками Великой армии, передавались из уст в уста на всех углах и во всех кабаках старого города, и полуживые свидетельства жестокого разгрома французской армии были у всех перед глазами [5].

24 (по новому стилю) февраля 1813 года вспыхнуло мощное антифранцузское восстание в предместьях Гамбурга. Теттенборн со сводным отрядом казаков уже подходил к окраинам города. Между тем без особого шума 12 марта 1813 года Сен-Сир сдал Гамбург без боя [9]. 16 марта удалось отбросить неприятеля на другой берег Эльбы и захватить несколько орудий. Приближение русских частей так воодушевило гамбургцев, что они пешком доходили до сожженного французами района *Hamn* навстречу русским частям, чтобы быстрее увидеть своих освободителей. Многие дома уже были празднично иллюминированы, горожане толпами собирались на улицах. После беспорядков прошлых дней воцарилось радостное спокойствие. А ведь всего две недели назад 3 марта на *Heiligengeistfeld* проходили расстрелы участников протестов против французских властей. 18 марта в три часа зазвонили колокола всех церквей, раздались выстрелы из пушек, извещающие о вступлении в город освободителей. Девушки подносили цветы и венки, женщины поднимали вверх детишек, чтобы военные поцеловали их. Детей постарше подсаживали в седла к казакам. После этой красочной процессии казаки отдыхали, лежа на скамейках или на земле, играли в карты, курили короткие трубки. Гамбургцы приносили угощение: хлеб, пироги, колбасу, сыр и, естественно, спиртное. Поскольку никто из гамбургцев не понимал по-русски, находчивые торговцы тут же издали небольшой словарик, который начинался словами «вино, водка, пиво, вода». С наступлением вечера жители выставили на всех подоконниках горящие свечи в знак приветствия, а самого Теттенборна щедро наградили и удостоили звания первого почетного гражданина Гамбурга [5]. 19 марта депутаты сената получили у генерала аудиенцию и добились от него письменного заверения, что по воле императора Александра, город Гамбург получает все свои старые свободы и независимость, возвращается к прежнему законодательству, прежнее городское правление вновь получает власть. 20 марта принимается решение о создании Ганзейского союза: все мужчины от 18 до 45 лет были обязаны защищать Гамбург в составе народной милиции [10]. Всего на защиту города встало 7200 мужчин; они же восстанавливали поврежденные французами городские укрепления [1]. 16 апреля прибыли первые корабли из Англии; их приветствовали не менее радостно, чем освободителей города. Таким образом, торговая блокада закончилась, и деловая жизнь города постепенно налаживалась.

Теттенборн пробыл в Гамбурге 72 дня. Причинами потери Гамбурга стали, как ни парадоксально, равнодушие граждан к делу освобождения Германии и незначительная помощь союзников: жители готовы были обеспечить финансово оборону города, но не готовы были за него лично проливать кровь [3]. Этим жестом гамбургцы обрекли себя лечь под нож маршала Даву. После оставления Гамбурга Теттенборн не остановился он отправился в сторону Любека, Ганновера, Бремена и Брауншвейга [6]. Чем же можно объяснить такое поведение со стороны жителей Гамбурга? Восторг объяснялся предыдущим наполеоновским господством, и это было естественно для многих стран Германии. И еще имел место некий парадокс — освобождение от наполеоновского господства несли люди, всегда считавшиеся эталоном варварства. Гамбургцы на своем личном примере отлично продемонстрировали, что об освобождении «единой» Германии говорить пока не приходится. . .

Источники и литература

- 1) J. L. von Neß. *Agonien der Republik Hamburg im Frühjahr 1813*. Hamburg, 1816. – S.

95.

- 2) S. Obolenskaja. Offiere erzählen...Die Aufzeichnungen russischer Teilnehmer am Befreiungskrieg // 19. Jahrhundert: Von der Jahrhundertende bis zu den Reformen Alexanders II. / Von Karl-Heinz Korn. – 1998. – S. 150.
- 3) Безотосный В.М. Заграничные походы российской армии 1813-1815 годы. М., 2011. С 291.
- 4) Военно-энциклопедический лексикон. СПб., 1857.
- 5) Венков. А.В. Казаки против Наполеона. От Дона до Парижа. М.: 2013.
- 6) Военные действия отряда генерал-адъютанта Чернышева в 1812, 1813 и 1814 годах. СПб., 1839. С 34.
- 7) Гладышев А.В. Антропологический поворот в военной истории // Диалог со временем. Т. 59. М. 2017. С 136-138.
- 8) Гладышев А. В. Оккупация как предмет военно-антропологических исследований // Французский ежегодник 2018. М. 2018. С. 15.
- 9) Делдерфилд Р. Закат империи. М, 2002. С 26.
- 10) <https://geschichtsbuch.hamburg.de/epochen/franzosenzeit/> (дата обращения 26.12.2018).